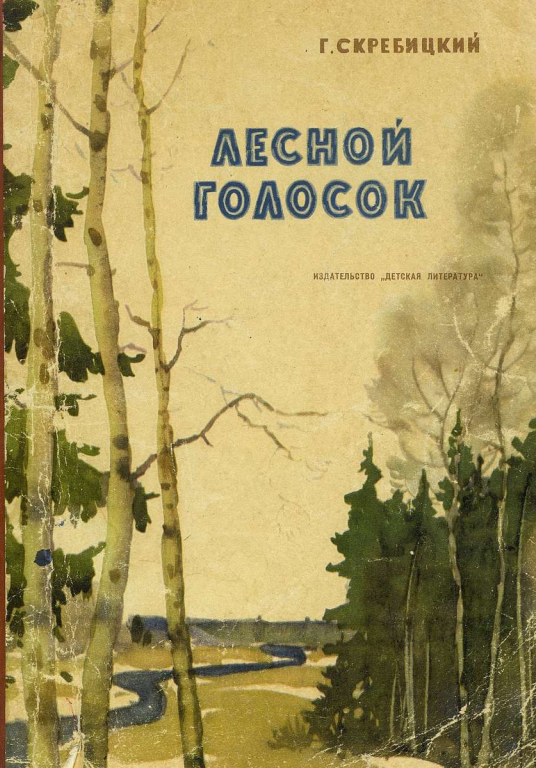

Г. СКРЕБИЦКИЙ

ЛЕСНОЙ ГОЛОСОК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Г. С К Р Е Б И Ц К И Й

ЛЕСНОЙ ГОЛОСОК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Москва 1964

682-

1970

ПОДКИДЫШ

Наступила весна. Все птицы принялись устраивать гнёзда, яйца нести, детей выводить. Одна кукушка не заботилась своим домиком обзаводиться. С утра до ночи только и знает кричит: „Ку-ку, ку-ку“, будто с другими кукушками в прятки играет.

Но вот пришла пора кукушке яйцо снести, а куда же? Домика-то у неё и нет. Полетела кукушка по лесу искать свободное гнёздышко.

Летала, летала, наконец наткнулась на пустое гнездо мухоловки. Сама птичка отлучилась куда-то на время. Кукушка, долго не думая, подсунула в это гнездо своё яйцо и убралась прочь.

Вернулась птичка — хозяйка гнезда, уселась яйца насиживать. Она и не заметила даже, что в гнезде ещё яичко прибавилось. Ведь кукушкины яйца маленькие, пёстренькие, очень похожи на яйца других мелких птиц.

Вскоре из всех яиц вылупились птенцы мухоловки, а из кукушкиного яйца — кукушонок. Он был самый крупный и самый прожорливый.

Кукушонок оказался большим непоседой и забиякой. Он повытолкал из гнезда всех птенцов. Попадали они в траву, там и погибли. Один кукушонок в гнезде остался.

Но птички-родители и тут ничего не примечали, ведь считать они не умеют: сколько есть птенцов, столько и кормят. Да попробуй-ка накорми такого птенца-великана. Он один еле-еле в гнезде умещается.

Кончилась весна, кукушонок вырос, оперился и вылетел из гнезда. Тут только птички увидели, что выкормили не своего птенца, а подкидыша. Рассердились они, погнались за кукушонком, а он шмыгнул в густую листву — и до свидания!

ЛЕСНОЙ ГОЛОСОК

Солнечный день в самом начале лета.

Я брожу неподалёку от дома в берёзовом перелеске. Всё кругом будто купается, плещется в золотистых волнах тепла и света. Надо мной струятся ветви берёз. Листья на них кажутся то изумрудно-зелёными, то совсем золотыми. А внизу под берёзами по траве тоже, как волны, бегут и струятся лёгкие синеватые тени. И светлые зайчики, как отражения солнца в воде, бегут один за другим по траве, по дорожке.

Солнце и в небе и на земле... И от этого становится так хорошо, так весело, что хочется убежать куда-то вдаль, туда, где стволы молодых берёзок так и сверкают своей ослепительной белизной.

И вдруг из этой солнечной дали мне послышался знакомый лесной голосок: „Ку-ку, ку-ку!“

Кукушка! Я уже слышал её много раз, но никогда ещё не видал даже на картинке. Какая она из себя? Мне почему-то она казалась толстенькой, головастой, вроде совы. Но, может, она совсем не такая? Побегу погляжу.

Увы, это оказалось совсем не просто. Я — к ней на голос. А она замолчит, и вот снова: „Ку-ку, ку-ку“, но уже совсем в другом месте.

Как же её увидеть? Я остановился в раздумье. А может, она играет со мною в прятки? Она прячется, а я ищу. А давай-ка играть наоборот: теперь я спрячусь, а ты поищи.

Я залез в куст орешника и тоже кукукнул раз, другой. Кукушка замолкла, может, ищет меня? Сажу молчу и я, у самого даже сердце колотится от волнения. И вдруг где-то неподалёку — „ку-ку, ку-ку“!

Я — молчок: поищи-ка лучше, не кричи на весь лес.

А она уже совсем близко: „Ку-ку, ку-ку!“

Гляжу — через поляну летит какая-то птица: хвост длинный, сама серая, только грудка в тёмных пестринках. Наверное, ястребок. Такой у нас во дворе за воробьями охотится. Подлетел к соседнему дереву, сел на сучок, пригнулся да как закричит: „Ку-ку, ку-ку!“

Кукушка! Вот так раз! Значит, она не на сову, а на ястребка похожа.

Я как кукукну ей из куста в ответ. С перепугу она чуть с дерева не свалилась, сразу вниз с сучка метнулась, шмыг куда-то в лесную чащу, только я её и видел.

Но мне и видеть её больше не надо. Вот я и разгадал лесную загадку, да к тому же и сам в первый раз заговорил с птицей на её родном языке.

Так звонкий лесной голосок кукушки открыл мне первую тайну леса. И с тех пор вот уж полвека я брожу зимою и летом по глухим, нехоженным тропам и открываю всё новые и новые тайны. И нет конца этим извилистым тропам, и нет конца тайнам родной природы.

СЧАСТЛИВЫЙ ЖУЧОК

Был тёплый весенний вечер. Бабушка Дарья вышла из дома и уселась на крылечко. Этого только и ждали ребята. Будто воробьи, слетелись они с разных концов деревни.

— Бабушка, расскажи что-нибудь поинтереснее, — затараторили они.

Старушка поглядела на ребят ласковыми глазами, подумала и сказала:

— Хорошо, я расскажу вам сказку про счастливого жучка-червячка. А вы сидите и слушайте. Вот как это было.

Прилетела на землю Весна. Принесла с собой много-много разноцветных шелков, чтобы украсить ими леса и луга, чтобы одеть бабочек и жучков, чтобы всё кругом выглядело нарядно и празднично.

Попросила Весна Красное Солнышко:

— Согрей получше землю. Разбуди всех, кто спал крепким сном долгую зиму. Пусть выбирают из своих трещинок, щёлок.

Пригрело Солнышко землю. Вылезли разные насекомые: кто из щели, кто из земляной норки, кто из-под древесной коры, и все поползли, полетели на просторную лесную поляну. Там их ждала Весна со своими подарками: разноцветными шелками, золотыми, серебряными нитями и другим убранством.

Явились бабочки и жуки на полянку. Увидела их Весна и говорит:

— Вот я к вам прилетела с тёплого юга. Какие хотите вы получить от меня подарки, чтобы они доставили вам радость, чтобы вы могли весело летать и бегать по полям и лесам?

Тут все бабочки и жуки сразу заговорили:

— Видишь, Весна, как потёрлись, испачкались за осень и зиму наши крылышки, какие мы некрасивые. Дай нам яркие, нарядные одежды.

— Хорошо, — ответила Весна и начала их наряжать. Бабочке-белянке дала ярко-белое платье. Лимоннице — нежно-жёлтое, как осенний листок. Бабочку-траурницу убрала в наряд из чёрного бархата с белой каёмкой. Мотыльков, что кружатся возле весенних луж, одела в голубую лёгкую кисею. А вот весёлая бабочка-крапивница выбрала себе пёстренькое платье, красновато-рыжее с тёмными и голубыми крапинками.

Решили принарядиться и важные, степенные жуки. Майский жук оделся в костюм шоколадного цвета, жук-носорог — в коричневый, да ещё присадил себе в виде украшения на голову длинный рог. Навозный жук выбрал тёмно-синий костюм.

Кузнечики оделись в зелёные фраки под цвет травы. А сердитые шмели и осы нарядились в жёлтые курточки с чёрными поясами. Дольше всех не мог подыскать подходящую одежду жучок-бронзовка. Наконец, надел на себя золотисто-зелёный кафтан, такой нарядный, что только выбрался в нём на солнце, так и заблестел.

Много ещё красивых одежд раздала Весна разным бабочкам, жукам, проворным стрекозам и весёлым скакунам-кузнечикам.

— Ну, кажется, всем угодила, — сказала Весна.

В это время набежал ветерок, зашелестел в ветках деревьев, приподнял с земли прошлогодний завядший лист.

Заглянула Весна под листок и увидела там маленького невзрачного жучка. Он и на жучка-то был не похож, скорее, на какого-то бурого червячка.

— Кто ты такой? — спросила его Весна. — Как тебя звать?

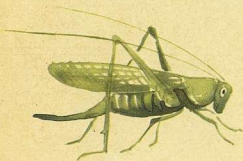
— Меня зовут Ивановым червячком, — ответил ей незнакомец.

— Почему же ты сидишь под листом, не вылезашь оттуда? Разве ты не хочешь получить от меня красивый наряд? Разве не хочешь быть довольным и счастливым?

Жучок-червячок взглянул на Весну, подумал и ответил:

— Мне не надо нарядного платья: я ведь ночной жучок, вылетаю из-под листы, когда уже стемнеет. Я и так счастлив. Счастлив тем, что живу в родном лесу. Спасибо тебе, Весна, что ты так красиво его одела. Больше мне от тебя ничего не нужно.

Удивилась Весна, что этот скромный жучок ничего для себя не просит. А потом подумала и поняла: да ведь он-то и есть самый счастливый. Он радуется не за себя одного, а за всех.

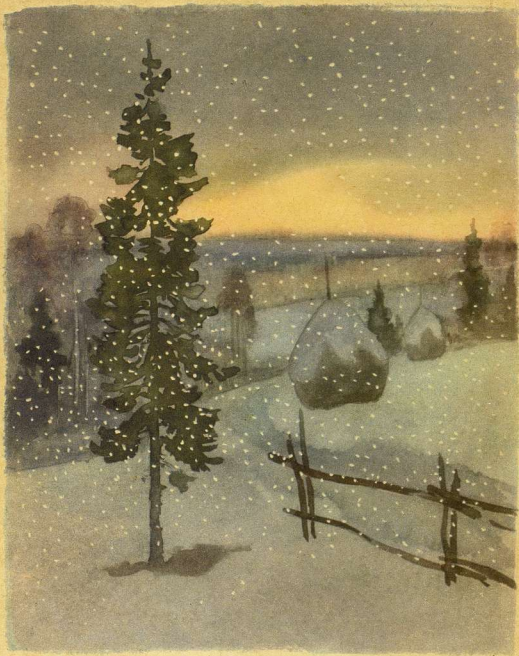
И тут же решила Весна:
„Подарю я ему крохотный
голубой фонарик. Пусть за-
жигает его каждый вечер и
светит всю ночь. Пусть этот
фонарик горит, как яркая пу-
теводная звёздочка, в тёмной
ночной траве и никогда не
меркнет, даже в самую не-
проглядную ночь“.

— Вот и сказке конец, —
улыбнулась бабушка Дарья.

Она замолчала, глядя
вдаль, за околицу. Там, за ре-
кой, над синим простором
лугов уже загорались первые
звёзды.

Ребята тоже притихли.
О чём они думали? Может
быть, о счастливом Ивановом
червячке, который, наверное,
уже выбрался из-под листвы
и зажигает в ночном лесу
свой яркий голубой огонёк.
А может, о том, как хорошо
уметь в жизни радоваться не
только за себя, но и за других.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Зима. Вечереет. Падает мягкий снег. Он сыплется крупными хлопьями, ложится на землю, на крыши домов, одевает в пушистые рукавицы ветви кустов и деревьев.

Если выйти в сумерки в снегопад за околицу — такая кругом тишина, кажется, всё живое замерло, спит непробудным сном и во всей природе осталось только одно движение, это движение сверху вниз мириадом снежинок — первых вестников долгой, холодной зимы.

А наутро всё бело кругом. Последние снежинки ещё кружатся в воздухе, ещё лениво падают из мглистого пепельно-серого неба.

Хорошо в такой тихий денёк в лесу. Вы идёте по узкой лесной тропинке. С обеих сторон над ней нависают мохнатые белые ветви деревьев. Изредка снег срывается с них и падает на землю тяжёлыми хлопьями, а освободившиеся ветки потом ещё долго покачиваются, и ещё долго дрожит в воздухе сверкающая снежная пыль.

Где-то невдалеке стучит дятел, выколачивая из шишки крылатые семена, да попискивают, перелетая с дерева на дерево, хлопотливые синицы.

...Короток зимний день, не заметишь, как он уже и прошёл. Начинает смеркаться. В дальней деревне зажигаются первые огоньки.

ПРОЩАЙ, ЗИМА!

Три дня подряд было тепло. Ребята из детского сада вместе с воспитательницей Марией Ивановной пошли на реку смотреть ледоход. Идти пришлось через весь городок.

Вот уже и последние домики, а дальше крутой косогор, а за ним река. Ребята взбежали на косогор и даже присмирели от удивления. Внизу перед ними была река. Но совсем не такая, как летом — тихая, спокойная. Теперь и воды почти не было видно. Всю поверхность реки покрывал плывущий лёд.

Льдины неслись одна за другой прямо к мосту.

Перед мостом из воды торчали вбитые в дно реки огромные треугольники из брёвен, будто носы кораблей. Льдины ударялись о них и с треском раскалывались на мелкие части.

— Видите, ребята, — сказала Мария Ивановна, — какая преграда перед мостом устроена.

— А для чего это? — спросили ребята.

— Чтобы большие льдины разбивались, а то они могут мост повредить, — ответила Мария Ивановна.

— Ух, как напирают, даже друг на друга лезут, — удивлялись ребята, глядя на льдины. — На дыбы встали, и обе вдребезги. Вот здорово-то!

— А вон кто-то на льдине стоит! — заметил вдруг один из мальчиков. — Кажется, человек?

Все стали всматриваться. Льдина подплыла ближе, и тут ребяташки увидели, что на ней стоит вовсе не человек, а снежное чучело. Оно было одето в рогожу, в руке — метла, а на голове вместо шляпы — старое решето.

Чучело проплыло мимо самого берега, высоко задрав свой морковный нос и будто подмигивая ребятам чёрными глазками-угольками.

— Смотрите, дети,—смеясь, сказала Мария Ивановна,—
это на льдине зима от весны удирает.

— Верно, верно! — радостно закричали ребята и начали
махать шапками.

— Прощай, зима!

412228 .

Цена 13 коп.

Печать 7 л.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Серебряцкий Георгий Алексеевич
ЛЕСНОЙ ГОЛОСОК

Ответственный редактор К. Л. Аром. Художественный редактор
И. Н. Кожарова. Технический редактор Т. М. Токарева. Коррек-
тор Е. Я. Капранович.

Сдано в набор 17.01.1963 г. Подписано к печати 10.02.1964 г.
Формат 62х90 $\frac{1}{2}$. Печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 1,85. Тираж 300 000 экз.
ТП 1964 № 94.

Издательство «Детская литература». Москва, М. Чернышевский
пер., 1.

Фабрика детской книги № 1. Москва, Суздальский вал, 49.
Заказ № 5677.